

ИЛОНА ЭНДРЮС

ХРОНИКИ ХОЗЯЙКИ ОТЕЛЯ

18+

На страже мира

Хроники хозяйки отеля

Илона Эндрюс

**Хроники хозяйки
отеля. На страже мира**

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Эндрюс И.

Хроники хозяйки отеля. На страже мира / И. Эндрюс —
«Эксмо», 2015 — (Хроники хозяйки отеля)

ISBN 978-5-04-248098-0

Дина ДеМилль – не типичная владелица гостиницы типа «постель и завтрак». Отель «Гертруда Хант» бросает вызов законам физики, собака скрывает монструозную сущность, а единственный постоялец – бывшая галактическая тиранша, за голову которой назначена награда. Отель нуждается в гостях для процветания, поэтому, когда Арбитр появляется у дверей Дины и просит её провести мирный саммит между тремя враждующими видами, она с радостью соглашается. К сожалению, для Дины преодоление разрыва между космическими вампирами, Ордой, разрушающей надежду, и торговцами Баха-чара оказывается гораздо сложнее, чем казалось вначале. Чтобы саммит прошёл успешно, ей нужно найти повара, перестроить гостиницу, уберечь гостей от убийства друг друга и рискнуть всем, даже жизнью, чтобы спасти мужчину, в которого она, возможно, влюбится. Но это всё часть повседневной работы хозяйки отеля...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-248098-0

© Эндрюс И., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Пролог	7
Глава I	10
Глава II	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Илона Эндрюс

Хроники хозяйки отеля. На страже мира

Серия «Young Adult. Гостиница на краю Вселенной»

Iлона Andrews

SWEEP IN PEACE

Copyright © 2015 by Iлона Andrews

Published by arrangement with Nancy Yost Literary Agency and The Van Lear Agency

Перевод с английского *К. А. Усковой*

Freedom

© Ускова К., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Пролог

Бесшумно ступая, мужчина вошел в затемненную комнату. Он остановился у круглого стола, налил в бокал красного вина из бутылки и выпил. Вкус был изысканным, с дубовыми нотками. Он смаковал его, наблюдая через огромное окно, как над каменным балконом поднимались звезды. Снизу, сквозь пол, доносились приглушенные звуки игры в мяч. Пройдет добрых двадцать минут, может быть, полчаса, прежде чем кто-нибудь обнаружит в кабинете тело, аккуратно спрятанное за письменным столом. К тому времени он будет уже далеко отсюда.

Он почти никогда не работал самостоятельно. Но это задание оказалось особенным. Несмотря на банальную политику, сам акт принес ему глубокое удовлетворение. На его губах появилась легкая улыбка. Он подумал, что за убийство пораженного магией и болезнями старика кто-то назовет его жестоким, а кто-то – милостивым. Но он не был ни тем ни другим. Просто это требовалось сделать, вот и все.

Если бы делами все еще руководил его прежний наставник, за эту маленькую вылазку он бы получил по заслугам. Улыбка сменилась суровой сардонической гримасой. Никто больше не указывал ему, что делать. Никто не имел права его отчитывать. Даже Корона. Он многого добился и впредь не терпел упреков. На самом деле, если бы у нынешней правящей семьи было достаточно амбиций, они бы убили его, дабы сохранить власть. К счастью, они слыли слишком цивилизованными и самодовольными.

К двадцати восьми годам он поднялся по карьерной лестнице в избранной им профессии так высоко, как только мог. Жизнь перестала быть для него испытанием.

Ему было невыносимо скучно.

Бледная звезда отделилась от своих небесных соседей, изогнулась дугой и пролилась на балкон дождем яркого сияния. Из света вышел темноволосый мужчина. Интересно. Глава шпионской сети отхлебнул вина. Либо в него было что-то подмешано, либо он только что стал свидетелем нового вида магии.

На незнакомце были джинсы и потрепанный плащ. Неместный.

– Я так рад нашей встрече, – сказал темноволосый мужчина. – Вас трудно застать в одиночестве.

Интересный выбор слов.

– Вина?

– Нет, спасибо. У меня мало времени. Перейду сразу к делу. Вам скучно?

Глава шпионской сети моргнул.

– Я имею в виду вот это все. – Мужчина обвел рукой роскошную комнату. – Влияние на судьбу стран и колоний. Довольно мелко, вам не кажется?

– В этом есть свои плюсы.

– Не хотели бы вы повысить ставки?

Темноволосый незнакомец улыбнулся:

– Я представляю небольшую, но влиятельную организацию. Мы известны как арбитры. Специализируемся на разрешении различных споров. Вы знаете, что Земля – всего лишь одна из планет Солнечной системы. Существует множество звездных систем и планет. Множество измерений, даже множество различных реальностей, если быть точным. Однажды обитатели этого Великого Запределья развязали межзвездную войну. Все шло довольно плохо, поэтому, когда пресловутые ядерные взрывы утихли, было решено создать нейтральный орган для урегулирования конфликтов. Мы хотели бы завербовать вас в эту прекрасную организацию.

Возможно, этот человек был безумцем. Но если нет...

– Вы пройдете всестороннюю подготовку и получите средства на содержание собственной команды. К сожалению, до окончания срока службы вам будет запрещено искать иные источники дохода. Также до истечения контракта вы не сможете вернуться на свою родную планету.

– Каков срок службы?

– Около двадцати стандартных лет. Большинство предпочитает продлить этот срок. Ничто не сравнится с возможностью предотвратить межзвездную войну, когда знаешь, что миллиарды жизней висят на волоске.

Мужчина ухмыльнулся, наморщив нос.

– Но я забегаю вперед.

Глава шпионской сети почувствовал, как участился его пульс, и постарался успокоиться.

– Мы набираем только лучших, и, боюсь, предложение делается только один раз. У вас не будет времени попрощаться.

– Значит, я должен решить прямо сейчас?

– Да.

Глава шпионской сети осушил свой бокал.

Внизу кто-то закричал.

– Похоже, это сигнал, – сказал темноволосый мужчина, снова улыбнувшись. – Да или нет?

– Да.

– Отлично.

– Мой брат пойдет со мной. И я бы хотел предложить работу еще двоим людям.

– Хорошо. Но вы понимаете, что решение остается за ними? Мы не можем заставить, лишь заинтересовать.

Глава шпионской сети пожал плечами:

– Я уверен, что они присоединятся.

Им тоже было скучно.

Из коридора донесся топот ног, бегущих вверх по лестнице.

– Очень хорошо. Тогда нам пора. – Мужчина протянул ему ладонь.

– Как бы банально это ни звучало, пожалуйста, подайте руку.

Глава шпионской сети протянул руку, и темноволосый мужчина крепко ее пожал:

– Добро пожаловать на службу, Джордж Камарин. Меня зовут Клаус Демилль. Я буду вашим проводником и помогу освоиться.

Дверь распахнулась.

Глаза Джорджа залило бледным сиянием. Последнее, что он увидел, были охранники, бросившиеся на него в тщетной попытке отомстить за убийство своего хозяина.

– Покойся с миром, Паук, – пробормотал он, прежде чем свет поглотил его целиком.

Глава I

Год спустя...

Приезжая в прекрасный штат Техас, туристы ожидают увидеть сухую холмистую равнину, усеянную стадами крупного рогатого скота, нефтяными вышками и ковбоями в огромных шляпах. По их мнению, на этой равнине бывает только палящая жара. Но это вовсе не так. На самом деле у нас есть два вида погоды: засуха и наводнение. В декабре этого года город Ред-Дир переживал именно второе. Дождь лил и лил без остановки, превращая мир в серое, сырое, унылое место.

Я выглянула из окна гостиной и обняла себя за плечи. Передо мной раскинулась залитая дождем улица, за ней – квартал Авалон, скорчившийся под каскадом холодной воды в ожидании, когда все утихнет. Внутри «Гертруды Хант» было тепло и сухо, но дождь все равно действовал мне на нервы. После целой недели непрерывного ливня я мечтала о ясном небе. Может быть, завтра погода наладится. Надеяться никто не запрещал.

Это был идеальный вечер, чтобы уютно устроиться с книгой, поиграть в видеоигру или посмотреть телевизор. Вот только мне не хотелось делать ничего из этого. Последние полгода я каждый вечер либо читала, либо играла в видеоигры, либо смотрела телевизор в компании своей собаки, гостиницы и ее одинокой постоялицы, так что мне это немного надоело.

Кальденция вышла из кухни с чашкой чая в руках. На вид ей было за шестьдесят, она имела красивые черты лица, отличалась элегантностью и, очевидно, опытом. Если бы вы увидели ее на улице Нью-Йорка или Лондона, то подумали бы, что перед вами светская дама, чьи дни наполнены бранчами с друзьями и благотворительными аукционами. Ее Светлость Кальденция как рет Магрэн действительно принадлежала к высшему обществу. Только вот бранчам предпочитала мировое господство, а благотворительности – массовые убийства. К счастью, те дни остались далеко позади. Теперь она была просто гостьей в моей гостинице, и ее прошлое едва

ли представляло проблему. Конечно, если не считать, что время от времени мог появиться случайный глупый охотник, желающий получить огромную сумму, назначенную за ее голову.

В этот вечер на ней было широкое кимоно цвета розового вина с золотыми вставками. Оно развевалось при ее движениях, придавая тонкой фигуре особенно царственный вид. Ее серебристые волосы, обычно искусно уложенные в роскошную прическу, слегка примялись. Макияж выглядел размазанным и далеким от типичного для нее безупречного совершенства. Дождь давил и на нее.

Она прочистила горло.

Ну что еще?

– Ваша Светлость?

– Дина, мне скучно, – объявила Кальденция.

Как жаль. Но я гарантировала ей безопасность, а не развлечения.

– А как насчет вашей игры?

Ее Светлость пожала плечами:

– Я уже пять раз прошла ее на самом сложном уровне. Я сожгла Париж дотла, потому что Наполеон меня разозлил. Я уничтожила Ганди. Я сокрушила Джорджа Вашингтона. Императрица Ву оказалась довольно талантливой, так что я избавилась от нее еще до того, как мы вышли из бронзового века. Египтяне – мои пешки. Я властвую над планетой. Как ни странно, я чувствую себя слегка очарованной Чингисханом. Этот хитрый и свирепый воин обладает удивительным магнетизмом. Я оставила ему один-единственный город, периодически выдвигая нелепые требования, которые он не может выполнить, – и наслаждаюсь тем, как он не справляется.

Он ей нравился, поэтому она его мучила. Это всецело характеризовало Ее Светлость.

– Какую цивилизацию вы выбрали?

– Рим, конечно. Любой титул, кроме императрицы, был бы неприемлем. Но это не главное. Главное, дорогая, что наша жизнь стала ужасно скучной. Последний гость у нас был два месяца назад.

Как будто я этого не знала. «Гертруда Хант» нуждалась в гостях как по финансовым, так и по иным причинам. Они были источником жизненной силы гостиницы. Кальденция немного помогала, но чтобы гостиница процветала, нужны были гости – если не постоянный поток, то хотя бы большая компания. К сожалению, я понятия не имела, как привлечь этих гостей. Давным-давно «Гертруда Хант» стояла на перекрестке оживленной дороги, но прошли десятилетия, мир изменился, дороги сместились, и теперь Ред-Дир, штат Техас, был маленьким городком у черта на куличках. Оживленным местом его не назовешь.

– Вы хотите, чтобы я раздавала листовки на углу, Ваша Светлость?

– Думаешь, это поможет делу?

– Скорее всего, нет.

– Что ж, тогда вопрос снят. Не будь резкой, Дина. Это тебе совсем не идет.

Она плавно устремилась вверх по лестнице. Кимоно развевалось у нее за спиной, словно мантия.

Мне нужен был чай. Чай все делает лучше.

На кухне, по дороге к чайнику, моя левая нога наступила во что-то холодное и мокрое. Посмотрев вниз, я увидела маленькую желтую лужицу. Ну что ж, вот это да. Просто вишенка на торте.

– Фурия!

Когда моя крошечная ши-тцу ворвалась на кухню, ее черно-белая шерстка развевалась, как боевое знамя. Увидев мою ногу в луже, ее мозг быстро решил, что нужно поспешно ретироваться, но тело по инерции продолжало двигаться. Споткнувшись о собственные лапы, она ударила головой о кухонный островок.

– Что это? – спросила я, указывая на лужу.

Фурия вскочила на лапы, спряталась за островок и с виноватым видом высунула голову.

– У тебя есть вполне приличная собачья дверь. Мне все равно, дождь там или нет, – ты должна ходить на улицу.

Фурия еще немного поежилась и заскулила.

Раздался волшебный звон – тихий, не совсем понятный звук, который могла услышать только я. Это гостиница давала знать, что у нас посетители.

Гости!

Фурия разразилась лаем и начала бегать вокруг островка. Я запрыгала на одной ноге к кухонной раковине, сунула ступню под кран и вымыла ее с мылом. Пол под лужей раскололся, образовав узкую щель. Плитка стала жидкой и стекла вниз. Зловонная жидкость исчезла. Пол восстановился. Я вытерла руки кухонным полотенцем и, подбежав к входной двери, распахнула ее. Фурия следовала за мной по пятам.

На подъездной дорожке был припаркован белый «Форд Эксплорер». Сквозь сетчатую дверь я увидела на водительском сиденье мужчину. Рядом с ним сидела женщина. На заднем сиденье туда-сюда двигались две головы поменьше – дети, наверное, с ума сходили от долгой поездки. Милая семья. Я потянулась к ним с помощью своей магии.

Ой.

Мне ведь сразу показалось, что магический звон прозвучал как-то не так.

Мужчина вышел из машины и подбежал к входной двери, прикрывая рукой очки от дождя. Он остановился под навесом крыльца. Ему было около тридцати пяти, и выглядел он как типичный отец из пригорода: джинсы, футболка и слегка отчаявшееся выражение лица человека, который провел несколько часов в машине с маленькими детьми.

– Привет! – сказал он. – Я бы хотел снять комнату.

Именно поэтому у «Гертруды Хант» был только номер телефона и никаких сайтов в интернете. Нас не было ни в одной туристической брошюре. Как они вообще нас нашли?

– Извините, у нас нет свободных номеров.

Он моргнул:

– В смысле, нет? Дом, кажется, большой, а на подъездной дорожке нет машин.

– Простите, мест нет.

Женщина вышла из машины и подбежала к нему:

– Что так долго?

Мужчина повернулся к ней:

– У них нет свободных мест.

Женщина посмотрела на меня:

– Мы ехали шесть часов под дождем из Литл-Рока. Мы не доставим хлопот, нам просто нужна пара комнат.

– Всего в двух милях отсюда есть отличный отель «Холидей Инн», – сказала я.

Женщина указала в сторону Авалона:

– Моя сестра живет в том районе. Она говорит, что за все время здесь останавливалась только какая-то пожилая дама.

Ах. Тайна раскрыта. Соседи знали о том, что в моем доме располагалась гостиница типа «постель и завтрак», потому что только так можно было объяснить редких постояльцев.

– Это потому, что мы с детьми? – спросила женщина.

– Все нет, – ответила я. – Подсказать, как проехать к гостинице «Холидей Инн»?

Мужчина поморщился:

– Нет, спасибо. Пойдем, Луиза.

Они повернулись и пошли к своей машине.

– Возмутительно, – пробормотала женщина.

Я наблюдала, как они садятся в машину, разворачиваются и уезжают. В гостинице тихо прозвенел колокольчик, оповещающая об их уходе.

– Я думала, у нас гости! – крикнула Кальдения с лестницы.

– Не те, что надо, – ответила я.

Дверь гостиницы заскрипела. Я погладила дверной косяк.

– Не волнуйся. Все наладится.

Кальдения вздохнула:

– Может, тебе стоит сходить на свидание, дорогая? Мужчины так внимательны и обходительны, когда думают, что у них есть шанс попасть к тебе в постель. Это поднимает настроение.

Свидание. Ага, конечно.

– Что насчет Шона Эванса?

– Его здесь больше нет, – тихо сказала я.

– Очень жаль. Было так весело, когда они с тем парнем тут жили.

Кальдения пожала плечами и поднялась по лестнице.

Прошло около пяти месяцев с тех пор, как Шон Эванс открыл ту дверь и шагнул через нее в бесконечную Вселенную. С тех пор я ничего о нем не слышала. Не то чтобы он был мне чем-то обязан. Один-единственный поцелуй вряд ли можно было назвать отношениями, каким бы запоминающимся он ни был. Я по собственному опыту знала, как огромна Вселенная. Одинокой женщине трудно конкурировать со всеми ее чудесами. К тому же я была хозяйкой гостиницы. Гости разъезжались навстречу захватывающим приключениям, а я оставалась. Такова природа нашей работы.

Но, повторяя себе это снова и снова, я все равно не чувствовала себя лучше. Когда я думала о Шоне Эвансе, то ощущала себя как какие-нибудь деловые путешественники из Канады, приехавшие на ночь в Майами в середине февраля. И вот они едут в такси и видят пляж за окном, зная, что не смогут там побывать, и задаются вопросом: каково это – пройтись по песку и почувствовать волны на ногах? Может быть, будь у нас с Шоном больше времени, все могло бы сложиться хорошо. Но теперь мы никогда не узнаем, стал бы тот пляж раем или, наоборот, мы обнаружили бы медуз в воде и песок в еде.

Наверное, так лучше. От оборотней в любом случае одни неприятности.

Я уже собиралась закрыть дверь, как вдруг меня коснулась магия – словно рябь от камня, брошенного в спокойный пруд. На этот раз у нее был совершенно другой привкус. Кто-то вошел на территорию гостиницы. Кто-то могущественный и опасный.

Я потянулась за метлой, спрятанной в углу у двери, и вышла на крыльцо. У живой изгороди, на самом краю территории, стоял человек в сером дождевике, вежливо ожидая, когда его пригласят внутрь.

У нас был посетитель. Может быть, даже гость, и на этот раз подходящий. Я наклонила голову, сделав скорее очень легкий поклон, чем кивок.

Дверь за моей спиной сама собой отворилась. Фигура начала медленно приближаться. Посетитель был высок, почти на фут выше меня – примерно шесть футов два дюйма или, может быть, три. Он вошел в гостиницу. Я последовала за ним, и дверь за мной плотно закрылась.

Незнакомец сбросил капюшон и, потянув за шнурок, снял дождевик. Передо мной стоял мужчина лет тридцати с небольшим, мускулистый, но худощавый. Его светлые волосы длиной до плеч были собраны в небрежный хвост на затылке. На нем была белая рубашка с расклеванными рукавами, темно-серые брюки и мягкие черные сапоги выше голени. Жилет – черный с синими вставками и вышивкой, облегающий и подчеркивавший широкие плечи и подтянутый живот. На узких бедрах висел кожаный пояс, удерживающий длинную тонкую шпагу с изысканной корзиночкой-рукоятью. Зуб даю, у него в шкафу завалилась широкополая шляпа с пушистыми белыми перьями и, возможно, пара плащей.

Его лицо поражало. Мужественное, хорошо очерченное, но вовсе не грубое. Такие ярко выраженные элегантные черты обычно называли аристократическими: высокий, широкий лоб, прямой нос, красивые скулы, квадратный подбородок и полные губы. Многие наверняка назвали бы его красивым.

Мужчина мне улыбнулся. В его бледно-голубых глазах сквозила тихая усмешка, будто он находил мир бесконечно забавным местом. Это были глаза, сверкающие умом, уверенностью и расчетливостью. Он не просто смотрел – он наблюдал, подмечал и оценивал. И у меня сложилось впечатление, что даже когда его рот и глаза улыбались, ум оставался живым и острым, как бритва.

Я видела его раньше. И помнила это лицо. Но где?

– Я ищу Дину Демилль.

Голос ему очень подходил: теплый и уверенный. У него был легкий акцент, не совсем британский и не совсем южноамериканский, но странная мелодичная смесь того и другого.

– Вы ее нашли, – сказала я. – Добро пожаловать в гостиницу «Гертруда Хант». Ваш дождевик?

– Спасибо.

Он протянул мне накидку, и я повесила ее на крючок у двери.

– Вы собираетесь остаться у нас?

– Боюсь, нет, – ответил он со смущенной улыбкой.

Вот и хорошо.

– Чем могу помочь?

Он поднял руку и начертил между нами узор. Там, где проходил его палец, воздух начал светиться бледно-голубым. Между нами вспыхнул известный мне символ – весы, чаши которых удерживали баланс. Через секунду узор растаял.

Он арбитр. Вот черт. Мое сердце забилось быстрее. Кто мог подать на нас в суд? «Гертруда Хант» не располагала средствами для судебных разбирательств.

Я оперлась на метлу.

– Я не получала уведомления об арбитраже.

Он улыбнулся. Его лицо просияло. Ух ты.

– Приношу свои извинения. Боюсь, я произвел неверное впечатление. Вы не являетесь стороной арбитражного разбирательства. Я пришел к вам по поводу делового предложения.

Бизнес куда лучше арбитража. Я указала на диваны в гостиной.

– Пожалуйста, присаживайтесь. Могу я предложить вам что-нибудь выпить, арбитр?

– Горячий чай был бы весьма кстати, – сказал он. – И пожалуйста, зовите меня Джордж.

* * *

Расположившись в удобных креслах, мы медленно потягивали чай. Джордж хмурился, явно собираясь с мыслями. Он казался таким... приятным. Воспитанным и утонченным. Но в моей профессии быстро понимаешь, что внешность зачастую обманчива. Я прищелкнула языком, и Фурия запрыгнула мне на колени, заняв такую позицию, чтобы чуть что – в мгновение ока ринуться вперед. Осторожность никогда не повредит.

– Вы слышали о Нексусе? – спросил Джордж.

– Да.

Я побывала на Нексусе. Это одно из тех невероятных мест Вселенной, где реальность изгибается в причудливый крендель.

– Но, пожалуйста, продолжайте. Я могу заблуждаться насчет полноты своих знаний и предпочту сперва получить всю необходимую информацию.

– Хорошо. Нексус – это разговорное название Онетрикваста IV, звездной системы с одной пригодной для жизни планетой.

Проговаривая название, он не запнулся. Это, должно быть, потребовало немалой практики.

– Нексус – временная аномалия. Время там течет быстрее. Месяц на Земле равен примерно трем месяцам на Нексусе. Однако биологическое старение происходит с той же скоростью, что и на родной планете.

Мой брат Клаус однажды объяснял мне парадокс Нексуса и даже выписывал формулы. В то время мы пытались найти наших родителей, и это сложное объяснение пролетело у меня мимо ушей. Я списывала все на магию. Вселенная полна чудес. Некоторые, если задумываться о них слишком долго, способны свести с ума.

– На Нексусе огромные подземные запасы куйо, вязкой жидкости природного происхождения, которая при переработке используется в производстве того, что в моем профайле называется «фармацевтическими активами стратегической важности».

– Ее используют для изготовления военных стимуляторов, – вставила я. – На разные виды действует по-разному, но, как правило, повышается сила и скорость, а усталость и страх подавляются. Что-то вроде того, когда человек превращается в берсерка.

Джордж улыбнулся:

– Наверное, мне следует говорить прямо.

Я улыбнулась в ответ:

– Это сэкономило бы нам немного времени.

– Хорошо.

Джордж отхлебнул чая.

– Куйо встречается по всей галактике, но в небольших количествах, и именно поэтому Нексус так ценен. В настоящее время за контроль над планетой борются три стороны. Каждая из них претендует на все природные богатства Нексуса, и никто не желает идти на компромисс. Ведется кровопролитная война. Уже чуть больше семи земных лет и почти двадцать лет по времени Нексуса. Это жестокая война, и она дорого обошлась всем ее участникам. Наиболее разумные представители трех сторон сходятся во мнении, что так продолжаться не может. Одна из них передала этот вопрос на арбитраж, две другие – согласились. И вот мы здесь.

– Я полагаю, что одна из сторон – торговцы?

Когда мы приземлились на Нексусе, то оказались в космопорте торговцев. Они занимаются межзвездной торговлей по всей известной галактике и ее многочисленным измерениям. Когда нужны редкие товары или крупные партии, обращаются к торговцу. Их мотивация – прибыль и престиж.

Джордж кивнул:

– Да. Война бьет по их доходам.

– Какая семья? Ама?

– Нуан. Семья Ама отказалась от своих владений на Нексусе и продала их Нуан два года назад.

Внезапно его присутствие здесь обрело смысл.

– Нуан Си имеет к этому отношение?

– Да. Фактически это он порекомендовал мне ваше заведение.

До того как мои родители пропали, они часто вели дела с Нуан Си. Иногда для работы в гостинице требовались экзотические товары, а Нуан Си специализировался на редкостях. Даже я заключала с ним сделку. Я обменяла самый редкий в мире мед на яйца смертельно опасного гигантского паука.

– У вас восхитительный чай, – сказал Джордж.

– Благодарю. Кто еще задействован?

– Дом Крахров из Святой Космической Анократии.

Шесть месяцев назад я приютила вампира из Дома Крахров после того, как он пострадал при задержании инопланетного убийцы. На его спасение прибыл племянник по имени Арланд, маршал своего Дома. Он несколько раз со мной флиртовал – по-вампиры, разумеется. Арланд уверял, что с радостью станет моим щитом и что не стоит сомневаться в его воинском мастерстве. А еще он напился кофе и бегал голышом по моему саду.

Боже милостивый, кто мог двадцать лет сдерживать вампиров? Они – одни из самых свирепых разумных видов в галактике. Хищники, живущие ради войны. Ей посвящена вся их цивилизация.

– А третья сторона?

Джордж поставил свою чашку на стол.

– Отрокары.

Я моргнула. Молчание затянулось.

– Орда, Разрушающая Надежды?

Джордж, казалось, смутился:

– Да, таково официальное название.

Отрокары – бич галактики. Огромные, жестокие, живущие ради завоеваний. Они начали с одной планеты и расширили свои владения до девяти. Их название буквально означает «Разрушающие надежды» – стоит их увидеть, и у вас не будет шанса спастись. За последние три века Святая Анократия и отрокары сталкивались несколько раз, и это всегда сопровождалось катастрофическими разрушениями. Два вида так сильно друг друга ненавидели, что их вражда стала легендарной. Половина шуток в галактике начиналась словами «вампир и отрокар заходят в бар...».

Собрать в одном месте вампиров и отрокаров было все равно что смешать глицерин с азотной кислотой, а затем ударить туда кувалдой. Взрыв. Настоящая бойня.

Я наклонилась вперед:

– Значит, вам нужно нейтральное место для проведения арбитражного разбирательства?

– Да. Гостиница на Земле – идеальный вариант. Это нейтральная территория, и мы можем положиться на то, что хозяин сможет держать участников в узде.

– Позвольте угадать: вы побывали в других гостиницах и все отказали? Я – ваш последний шанс?

Джордж глубоко вздохнул:

– Да.

– Однажды была предпринята попытка заключить мир между отрокарами и Святой Космической Анократией, – сказала я. – Во время их Десятилетней войны, около пятидесяти лет назад.

Он сжал свои длинные изящные пальцы в кулак.

– Да, мне это известно.

– Тогда вам известно и то, чем это закончилось.

– Кажется, патриарх Дома Джеро бросился на отрокарского хана, и хан его обезглавил.

– Он голыми руками оторвал голову патриарху, а затем забил ею маршала Дома Джеро до смерти.

– Ну да, принимая во внимание их историю, можно сказать, это рискованное предприятие...

– Не рискованное, а самоубийственное.

– Должен ли я воспринимать это как отказ? – спросил Джордж.

Это была действительно плохая идея.

– Сколько персон ожидается?

– По меньшей мере двенадцать с каждой стороны.

Итого тридцать шесть гостей. Мое сердце забилося быстрее. Тридцать шесть постояльцев, каждый из которых обладает мощной магией. Это позволит «Гертруде Хант» продержаться еще долгие годы. И если мне удастся повернуть настолько невероятное дело, это повысит статус гостиницы.

Нет. О чем я только думала? Это было безумием. Мне пришлось бы поддерживать мир между тридцатью шестью существами, каждый из которых умирал бы от желания убить другого. Просто ужасно. Такой риск... Ставки были слишком велики.

Но что мне было терять?

Джордж сунул руку в карман, достал небольшой планшет размером и толщиной с игральную карту и показал его мне. На экране виднелись два числа: \$500 000 и \$1 000 000.

– Первое – ваша оплата в случае неудачи арбитражного разбирательства. Второе – оплата в случае успеха.

Пятьсот тысяч. Нам нужны были деньги. Я наконец-то смогу обновить свои справочники. Смогу купить еще строительных материалов для гостиницы.

Нет. С таким же успехом я могла бы просто поджечь «Гертруду Хант».

Мой взгляд упал на портрет родителей. Они смотрели на меня. Демилль никогда не отступали перед вызовом. Но и не рисковали понапрасну.

Кто не рискует, тот не пьет шампанского. Я могла бы просто продолжать сидеть здесь и ждать, когда к нам заедет случайный путешественник...

– Тогда вы должны согласиться с моими условиями, – сказала я.

– Безусловно.

– Я хочу, чтобы все стороны подписали соглашения о возмещении ущерба. Пусть они выделяют определенную сумму денег на депозитный счет и передадут их под ваш контроль. Если они нанесут гостинице ущерб, то все оплатят.

– Вполне разумно.

– Мне нужно, чтобы каждая сторона ознакомилась с политикой неразглашения на Земле и подписала ее. Обычные жители этой планеты не должны знать об их существовании. Например, к нам могут нагрянуть представители местных правоохранительных органов, и я хочу, чтобы все четко понимали – нельзя ломать им шеи или отрывать головы.

– Это тоже разумно.

– Возможно, позже я сообщу о некоторых дополнительных ограничениях. А у вас есть какие-то вопросы?

– Пара. – Джордж наклонился вперед. – Мне не совсем ясна природа взаимоотношений между гостиницей и ее постояльцами. Зачем они ей нужны?

– Это симбиотические отношения, – объяснила я. – Гостиница предоставляет им кров и еду, удовлетворяет все их потребности. Взамен она питается естественной энергией, которую излучают все живые существа. Чем ярче и мощнее эта энергия, тем больше магии способна генерировать гостиница и тем сильнее она становится.

Джордж прищурился:

– Значит, гостиница обладает способностью к эмпатии?

– Нет, не совсем.

– Она может влиять на настроение своих гостей?

– Только в той мере, в какой на всех нас влияет наше окружение.

Джордж нахмурился:

– Я читал о некоторых случаях, когда между гостиницей и ее постояльцами, похоже, устанавливалась связь.

Ага. Вот к чему он клонил.

– Это не совсем так. Гостиница может устанавливать ментальную связь между владельцем гостиницы и гостями, но она не может влиять на их психическое состояние. Такой ритуал

по установлению связи проводился всего несколько раз, в тех редких случаях, когда гостиница или постояльцы оказывались в опасности. Например, после убийства, когда было важно выявить преступника. Чтобы связь установилась, гость должен быть добровольным участником процесса. Так что если вы спрашиваете меня, может ли гостиница волшебным образом сделать гостей более сговорчивыми и склонить к подписанию мирного договора, то нет. Я могу позаботиться о том, чтобы у делегатов было самое мягкое постельное белье и самые тихие комнаты, но влиять на их решения я не могу. Даже если бы могла, то не стала бы. Конфиденциальность гостей священна, и я должна оставаться нейтральной стороной. Это было бы нарушением этики.

– Ну что ж, – сказал он. – Это была лишь мысль.

Учитывая масштаб поставленной задачи, я понимала, почему он хватался за любую возможность повлиять на результат.

– Что-нибудь еще?

– Да.

Джордж обернулся и окинул взглядом скромную комнату:

– Не хочу проявить неуважение, но ваше заведение значительно меньше, чем я предполагал. Не думаю, что всем хватит места.

Я поднялась.

– Вы часто останавливались в гостиницах?

– Нет. Я посетил несколько в рамках этого дела, но не имел удовольствия быть гостем. Ваша – первая.

Сосредоточившись, я возвала к магии. То, что я собиралась сделать, наверняка должно было истощить большую часть ресурсов гостиницы и моих собственных сил. Если после этого он откажется от сделки, нам потребуется очень много времени, чтобы оправиться. Но если удастся привлечь гостей – оно того стоит.

Я взяла свою метлу. Магия вибрировала во мне, укрепляясь, словно гигантская пружина, сжатая до предела. Джордж поднялся и встал рядом со мной.

Я подняла метлу щетинками вверх, мысленно представила интерьер гостиницы и ударила о пол. Дерево с сухим стуком соприкоснулось с половицами.

Магия прокатилась по гостинице, словно лавина, и дерево с камнем вдруг стали эластичными и текучими. Внутреннее пространство раскрылось, как распускающийся цветок. Стены раздвинулись. Потолок взмыл ввысь. Магия продолжала струиться из меня так быстро, что закружилась голова. Полированный розовый мрамор стелился по полу, покрывал стены и взмывал ввысь, образуя величественные колонны.

Джордж неподвижно стоял рядом со мной.

Среди мрамора распахнулись панорамные окна. Я оперлась на метлу, чтобы не упасть. Сводчатые потолки стали белоснежными. Хрустальные люстры спускались вниз, как гроздь изысканных цветов. По полу вились, изгибаясь, золотые узоры. Среди хрусталя вспыхивали огни.

Я остановила поток магии. Сила во мне оборвалась, как резиновая лента. От удара я чуть было не упала.

Перед нами раскинулся грандиозный зал: великолепный, элегантный и сияющий.

Арбитр вернул свою челюсть на место.

– Признаю свою неправоту.

Глава II

У моих ног медленно разматывался огромный рулон искусственного шелка, конец которого исчезал где-то в мраморном полу. Фурия из принципа полаяла на него минут пять, пока наконец не решила, что это не так уж и увлекательно, и не отправилась исследовать необъятный зал. Обнюхав все углы, ши-тцу нашла укромное местечко и улеглась там.

Больше всего на свете я бы хотела присоединиться к ней, только не на полу, а в своей уютной мягкой постели. Сооружение зала вымотало меня до предела. Я чувствовала себя так, словно пробежала несколько миль. Будь у меня выбор, я бы пошла вздремнуть сразу после ухода арбитра, но сроки проведения мирного саммита поджимали. Джордж хотел привести план в действие в течение сорока восьми часов, поэтому вместо того, чтобы вздремнуть, я стащила у Кальденин банку бодрящего Мелло Йелло, села в машину и помчалась под дождем арендовать грузовик. На грузовике я два часа ехала до Остина, к крупнейшему в регионе поставщику тканей. Там я купила огромный рулон искусственного шелка и еще один рулон хлопка. Это обошлось мне в треть моих накопленных средств. Затем я заехала в магазин ландшафтных материалов и купила целую гору камня. Сотрудники помогли мне его погрузить, а когда я вернулась, то вывалила все на заднем дворе, где его тут же поглотила гостиница.

И вот теперь я была здесь и стойко старалась держаться на ногах, пока гостиница продолжала дюйм за дюймом вбирать в себя искусственный шелк.

– Ну что ж. Вот и веселье.

Я повернулась и увидела в дверях Кальдению.

– Ваша Светлость.

Пожилая женщина медленно вошла в зал. Ее взгляд скользнул по мраморному полу, колоннам и высокому белому потолку с золотыми завитушками.

– По какому случаю?

– У нас дипломатический саммит.

Сделав медленный шаг вперед, она пронзительно на меня посмотрела:

– Дорогая, не дразни меня.

– Этот рулон искусственного шелка обошелся мне в шесть долларов за ярд, – сказала я ей. – Как только я куплю еду, то окончательно останусь без средств к существованию.

Кальдения моргнула.

– Кто собирается участвовать?

– Святая Анократия в лице Дома Крахров, Орда, Разрушающая Надежды, и торговцы Баха-чара. Они придут сюда для арбитража и, скорее всего, попробуют убить друг друга сразу же, как только войдут.

Кальдения округлила глаза.

– Ты действительно так думаешь? Это просто чудесно!

Ну конечно.

– Расскажи мне, что ты придумала.

Вздыхнув, я указала на восточную стену. Я соорудила балконы вдоль восточной, западной и южной сторон комнат. Каждый балкон заканчивался далеко от соседних – слишком далеко, чтобы кто-то мог перепрыгнуть, и слишком высоко, чтобы безопасно спрыгнуть вниз.

– Комнаты отрокаров будут наверху. Они молятся восходу солнца, поэтому им нужен вид на рассвет.

Я повернулась и указала на противоположную стену.

– Вампиры поселятся там. Их ритуалы связаны с заходом солнца, поэтому окна выходят на запад.

Я указала на северную стену:

– Торговцы разместятся там. Они лесной вид и предпочитают тенистые комнаты и приглушенный свет. У каждого своя отдельная лестница. Никто не может входить в чужие покои, гостиница этого не позволит.

Я указала на юг, где длинные окна разделяли стену на секции.

– Там я поставлю стол для переговоров лидеров.

– Планировка продумана хорошо, – сказала Кальдения и махнула рукой в сторону потолка. – Но почему именно розовый мрамор? Розовый мрамор, белый потолок, золотистые вставки... При электрическом освещении появится ужасный оранжевый оттенок.

– У меня был только один шанс произвести впечатление на арбитра, и мне пришлось импровизировать.

Кальдения приподняла бровь.

– Это было легко представить, – объяснила я. – Я видела такой интерьер в кино.

– В фильме для взрослых?

– Там был говорящий канделябр, который дружил со сварливыми часами.

– Понятно. А что насчет зала в гостинице твоих родителей?

Я покачала головой. Он помнился мне в мучительных подробностях, но при одной мысли о воссоздании мое сердце болезненно сжималось. Я вздохнула.

– Могу сделать его полностью белым, если хочешь.

Кальдения прищурилась:

– Значит, цвет можно изменить?

– Да.

– Тогда не белый. Белый – самый безопасный вариант. Что касается всех прочих, то, насколько я помню, Дом Крахров строит свои замки из серого камня, и не стоит проявлять фаворитизм.

– Отрокары любят яркие цвета и богато украшенные дома, – сказала я. – Предпочитают красные и зеленые оттенки.

– Значит, нужно найти баланс. Голубой – успокаивающий цвет, он нравится большинству видов. Почему бы нам не попробовать бирюзовый?

Я сосредоточилась. Мраморные колонны услужливо сменили оттенок.

– Чуть серее. Немного темнее. Еще немного... Теперь можно добавить легкие прожилки или позолотить их... Идеально.

Стоило признать, колонны действительно выглядели красиво.

– Давай уберем золото, – предложила Кальдения. – Элегантность никогда не бывает показной, и нет ничего вульгарнее, чем покрыть все золотом. Оно кричит о том, что у человека слишком много денег и слишком мало вкуса, и это приводит простолюдинов в бешенство. Дворец должен внушать силу и величие. Входя в него, любое существо должно испытывать благоговейный трепет. Я обнаружила, что это обычно снижает количество восстаний.

Я серьезно сомневалась, что столкнусь с какими-либо восстаниями. Но если это снизит шанс кровопролития, уже неплохо.

– У золота есть свои преимущества, но всего должно быть в меру, – продолжила Кальдения. – Я когда-нибудь рассказывала тебе о Цай Па? Это водный мир. Вся планета – океан, а население живет на гигантских искусственных островах. Удивительно, сколько людей можно разместить на площади в несколько квадратных миль. Каждым из островов правит дворянин, разбогатевший на торговле фармацевтикой и добыче полезных ископаемых со дна. Пространство в большом почете, поэтому глупцы строят себе роскошные дворцы. Мне довелось побывать на собрании в одном из этих чудовищных сооружений. Там даже есть подводные леса из водорослей – впрочем, они довольно красивые, если ценишь подобные вещи. Все стены дворца покрыты водорослями, отлитыми из золота. Ни один участок на стенах или потолке не остался без украшений или орнаментов, и все это в ярких цветах, например алом. А между водорослями висят портреты хозяина и его семьи с драгоценными камнями вместо глаз.

– Драгоценными камнями?

Кальдения остановилась и посмотрела на меня:

– Да, Дина. Это выглядело ужасно. После десяти минут пребывания в том месте мне стало казаться, что мои глаза подверглись атаке межзвездного крейсера. Мне стало физически плохо.

– Некоторые люди живут ради того, чтобы доказать другим, что они чем-то лучше.

– Верно. Я продержалась всего один день, а когда ушла, хозяин имел наглость заявить, что я оскорбила его семью. Я бы их всех отравила, но больше не могла находиться в этом здании ни минуты. – Ее Светлость всплеснула руками. – Это твой зал, дорогая. Твое пространство. Сердце твоего маленького дворца. Только небо – предел. Отбрось условности. Забудь о дворцах твоего мира, о гостинице твоих родителей или любой другой гостинице. Воплоти свою фантазию. Сделай его великолепным по-своему.

Только небо – предел... Я закрыла глаза и открыла свой разум. Гостиница зашевелилась вокруг меня, ее магия откликнулась. Мои силы потекли наружу, и я позволила им расти, распускаться, как цветок.

– Дина... – ошеломленно пробормотала Кальдения рядом со мной.

Я открыла глаза. Розовый мрамор, позолота и хрустальные люстры исчезли. Остались только три окна, все на северной стене. По темным стенам и потолку раскинулось великолепное ночное небо, бескрайнее и прекрасное, с легкой патиной лавандового, зеленого и синего цветов, образующих тончайшие туманности, усеянные крошечными звездочками. Именно такое небо манило космических пиратов к своим кораблям. Длинные виноградные лозы обвивали бирюзовые колонны, поддерживающие балконы, а изящные стеклянные цветы переливались белым и желтым. Пол из полированного белого мрамора украшала мозаика дюжины оттенков – от черного и индиго до ярко-синего и золотого. Она начиналась от центра зала, где было выложено изображение «Гертруды Хант», окруженное узором в виде моей метлы.

Я подняла глаза. Над всем этим зажглись три огромных светильника, каждый – сложное созвездие из светящихся шаров, заливающих комнату ярким светом. Я улыбнулась.

– Вот это я называю благоговением, – тихо сказала Кальдения, стоявшая рядом со мной.

* * *

Магия зазвенела у меня в голове. Я открыла глаза. Десять минут первого ночи. Немного рановато для саммита, который должен был начаться завтра вечером.

Я спустила ноги с кровати. Поспать удалось всего час. Моя голова казалась слишком тяжелой для шеи. Я не могла вспомнить, когда в последний раз так усердно работала. И все еще переживала, что ямы в покоех отрокаров расположены недостаточно низко. Существовала своего рода священная пропорция между центральной зоной ямы и высотой плюшевых круглых диванов вокруг нее. Я проконсультировалась со своими справочниками и изготовила все в точном соответствии с указанными характеристиками, но внутренний голос подсказывал, что высота не та. Все казалось каким-то неправильным, поэтому я потратила последние полчаса своего рабочего дня, опуская и поднимая самодельные деревянные диваны, пока в конце концов не попросила гостиницу изготовить их из камня. Это того стоило.

Еще один призрачный толчок, похожий на рябь на мелком пруду. Кто-то стоял в конце подъездной дорожки, прямо на территории гостиницы, и вежливо ждал приглашения войти.

Я встала и накинула свою хозяйскую мантию. Простое серое одеяние с капюшоном скрывало меня с головы до ног. Фурия подняла голову со своего поста у моей кровати и издала тихий сонный лай. Я выглянула в окно на ночную улицу. У изгороди перед домом стояла темная фигура, сливавшаяся с густой тенью дуба. Слишком высокий рост для человека. Наверное, на пару дюймов выше Шона.

Ох.

Я взяла свою метлу и вышла из спальни, направляясь по длинному коридору к парадной лестнице. Фурия трусилась рядом. Архитектура гостиницы за последние несколько часов так сильно изменилась, что мой путь ко входу занял почти вдвое больше обычного.

Пол охлаждал мои босые ноги. Дождь все еще лил, и мы с гостиницей договорились насчет комфортной температуры – около семидесяти градусов по Фаренгейту, – но, как и в любом доме, в одних местах было теплее, а в других холоднее. Я пожалела, что не надела носки.

Почему я вообще подумала о Шоне Эвансе?

Шон был оборотнем поколения альфа. Его родители спаслись от разрушения на своей родной планете и нашли убежище на Земле, где построили новую жизнь, родили Шона и вырастили его, все это время сохраняя тайну. Земля служила промежуточным пунктом для многих путешественников из Великого Запределья. Вселенная, со всеми планетами, измерениями и временными линиями, нуждалась в ней как в нейтральной гавани для встреч, деловых переговоров или просто остановок на пути куда-то еще. Земля выполняла эту роль тысячи лет, в то время как ее коренное население жило в полном неведении о странных существах, которые иногда посещали планету. Вот почему существовали гостиницы и хозяйева, как я. У нас было только две задачи: обеспечить безопасность наших гостей и скрыть их присутствие. Мы сохраняли нейтралитет и ни во что не вмешивались. Когда Шон Эванс появился в моей жизни, я решила отбросить осторожность и ввязалась во что-то действительно опасное.

Оглядываясь назад, я понимаю, что это было глупо, но ни о чем не жалею. Вместе с Шоном и Арландом я спасла свой маленький городок от межзвездного киллера.

И в качестве приятного бонуса: Арланд получил возможность отомстить за убийство, а Шон узнал правду о себе. Он был не рожденным на Земле мутантом, как говорили ему родители, а продуктом военной генетической программы с другой планеты. Все оборотни оказались солдатами, созданными для отражения планетарного вторжения превосходящих по численности сил. Шон ко всему прочему был еще и поколением альфа. Крупнее, быстрее, сильнее – боевой спецназовец. От генов не уйти, и здесь, на Земле, он стал солдатом, но так и не смог найти для себя подходящего места.

Вскоре после знакомства мне начало казаться, что между нами что-то есть.

Нет, я просто принимаю желаемое за действительное. Что-то и правда промелькнуло, но как только он увидел Вселенную за пределами Земли, все быстро закончилось. Обратни уничтожили свою собственную планету, чтобы не отдавать ее врагу, и он никогда не смог бы вернуться «домой». Но звезды все равно манили его. Из-за меня он оказался в долгу перед старым оборотнем, и как только мы расправились с инопланетным убийцей, Шон ушел, чтобы расплатиться. Я знала силу притяжения звезд. Я и сама когда-то ответила на этот зов. Когда он вышел через портал на залитые солнцем улицы Баха-чара, какая-то часть меня знала, что в ближайшее время он не вернется, но все же надеялась, что это займет месяц или два. Прошло уже почти полгода. Шон ушел с концами.

Я решила выбросить его из головы. В основном мне это удавалось, но иногда он все же появлялся в мыслях. Глядя на задний двор, я с улыбкой вспоминала, как подбросила его на три фута в воздух. Или вспоминала его голос. Или каково это было, когда он меня поцеловал.

– Я ничего не могу поделать, – сказала я Фурии. – Все наладится. Просто нужно время.

Если у Фурии и было свое мнение о моих мимолетных мечтаниях, она держала его при себе.

Я открыла входную дверь и зашагала по траве к темной фигуре, ожидавшей меня у дуба. Человек был закутан в плащ. Когда я смотрела на него сверху, он казался просто высоким, но на самом деле был гигантом – не меньше шести с половиной футов. Мне пришлось кивнуть. Фурия низко зарычала.

Темная фигура подняла левую руку пальцами вверх:

– Зимнего солнца.

Его голос был грубым, но дикция безупречной. Какой бы переводчик он ни использовал, тот работал безукоризненно.

Это был отрокар.

– И вам зимнего солнца.

Зимнее солнце – более мягкое и доброе.

– Добро пожаловать.

Мы вернулись к входной двери, и япустила его.

Он сбросил плащ. Прежде я уже видела отрокаров, они часто бывали в гостинице моих родителей. Но было как-то странно лицезреть его здесь, в моей маленькой гостиной.

Несмотря на рост и широкие плечи, осанка отрокара была безупречна. Его тело облегал темно-коричневые доспехи из плетеных кожаных полос. Предплечья, бедра и голени защищали твердые пластины, испещренные черными и красными вкраплениями – казалось, эти следы могло оставить только живое существо. Такие же пластины защищали его грудь – хитиновое вещество было прорезано сложными завитками золотистого металла, что говорило о наличии высокотехнологичной электроники. На талии висел пояс с карманами, к которому к тому же крепились небольшие металлические, костяные и деревянные талисманы. Отрокары часто путешествовали по космосу, так что их доспехи были созданы для защиты, но при этом позволяли свободно сгибаться и разгибаться при сражении в пределах космического корабля. У него не было никакого оружия, кроме короткого меча, или длинного ножа, который покоился в ножнах на правом бедре.

Сзади его можно было принять за очень высокого коренного жителя, но по лицу было ясно – это все тот же базовый человеческий генетический материал, породивший нас и вампиров, но явно выросший на другой планете. Отрокары эволюционировали в мире с палящим солнцем и бескрайними равнинами. Они охотились стаями и гоняли свою добычу до изнеможения. Черты его лица были более резкими, чем у землян, как будто их вырезали ножом из куска глины; текстура его темно-бронзовой кожи – более грубой; пропорции слегка искажались, чем придавали ему опасный, хищный вид. Его челюсть была треугольной, нос – узким, а

при разговоре губы открывали щель острых зубов. Короткие волосы – жесткие, как лошадиная грива, – казались черными, пока на свету не засверкали глубоким, ярким, кроваво-красным цветом. Под густыми бровями таились глаза поразительного светло-зеленого оттенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.